Глядя на эти пять огромных камней, Хуа Цюйе покачала головой и слегка вздохнула, сказав: "Если эти пять огромных камней упадут, мы все умрем". Предшественник, почему бы не сделать это легче и не дать им спуститься прямо".

Она действительно не хотела учиться у этого маленького парня, так как этого было достаточно, чтобы иметь Тяньпи. Однако Хуа Цюйюэ внезапно пришло в голову, что в начале Тяньпи тоже был невежлив к ней.

Но почему, Тяньпи должен был преподавать ей искусство суммирования духа? И почему он не мог выйти из Таинственного мира? Всевозможные вопросы также напоминали Хуа Цюэ о том, что Тяньпи тоже был необычным.

Ей также следует остерегаться его!

После многократных раздумий ей не на кого было положиться, кроме нескольких слуг вокруг неё, Тяньчи и старой мадам Хуа.

"Хахаха, наслаждайся!" Этот маленький парень исчез после того, как сказал это дьявольским тоном.

Хуа Цюйюэ посмотрела на землю, и её цвет превратился в тот же цвет, что и огромные камни. В то время как Юн Шимо сидел со скрещенными ногами и закрытыми глазами, чтобы успокоить свой разум.

Хуа Цюйюэ потерла глаза и подумала: "Это правда? Даже у Юн Шимо нет выхода?

"Почему он сел? Это движение зашло так далеко, что он потянул за яичко?

Хуа Цюйюэ посмотрела на выражение лица Юнь Шимо, и он выглядел прекрасно, без бледности, без кровоизлияния, также без беспокойства. Быть спокойным, как это было действительно трудно для обычных людей.

Хуа Цюйюэ воздержалась от того, чтобы спросить у него причину, и прогулялась, постучала туда-сюда, чтобы посмотреть, сможет ли она найти выход.

Но она не получила ничего, кроме разочарования.

Если бы такой каменный домик так легко было сломать, то этот маленький парень прожил бы напрасно более десяти тысяч лет.

Хуа Цюйе подошла к камню на востоке и дотронулась до него. Там также был поток неудержимого дыхания, который приходил в ее ладони.

Хуа Цюйю нахмурилась и сильно ударила эту стену, но ничего не случилось, как бросить большой камень в пропасть, но ничего не услышала.

Хуа Цюйю была раздражена.

Она не могла быть спокойной, как Юн Шимо.

Возможно, она все еще заботилась о чем-то в своем сердце. Она думала, что Тяньчи будет волноваться, если задержит ее возвращение. Она также не могла дождаться, когда вернется домой и поцелует свою маленькую Тианчи. В тот самый момент она снова почувствовала, что хорошо быть живой и оставаться с людьми, которых она любила.

Наконец, Хуа Цюэ не могла найти выход и пришла посидеть рядом с Юнь Шимо, ничего не сказав: "Юнь Шимо, что ты делаешь? Вдыхание энергии анима? Или ты только что получил тяжелую травму?"

Хуа Цюйюэ держала челюсть и мягко спросила. Тем не менее, Юн Шимо все еще держалась неподвижно и полностью отказалась отвечать на свои очереди.

Юн Шимо, как и спокойный монах без всяких мирских страстей, ничего не слышал и не чувствовал запаха, и на его лице не было никаких изменений.

Хуа Цюйюэ нахмурился. В конце концов, она увидела, как клочья серебристо-белой аниме проникают в тело Юн Шимо, он... культивировал?

Хуа Цюйю внезапно потеряла дар речи.

Она была глубоко встревожена, а он, тем не менее, спокойно культивировал! Потому что поверхностно Юн Шимо не получил травмы. Так как он не лечил раны, значит, он должен культивировать.

"Юн Шимо, ты хочешь уйти отсюда или нет? Ты культивируешь?" Хуа Цюйе был возмущен, достаточно, чтобы выплюнуть кровь. Юн Шимо, казалось, не о чем беспокоиться, поэтому он был так спокоен?

Хуа Цюйю протянула руки и толкнула Юнь Шимо. Хотя это было табу, чтобы быть нарушенным во время выращивания, она знала, что этот человек делал легкую медитацию.

Он реагировал немедленно, когда что-то происходило.

Однако, в тот момент, когда Хуа Цюэ коснулась Юнь Шимо, она почувствовала только слабость

и удивление, сцена изменилась.

Хуа Цюйюэ смущенно посмотрела на то, что случилось перед ней - Чжоу Чжичэн сильно ударил Тяньчи по лицу с щелчком, как будто он ударил ее сердце, что привело ее в припадок!

Однако, она не могла пошевелиться!

Внезапно, Хуа Цюйюэ поняла, что то, что она видела, было ее галлюцинации, которые на самом деле были отражением ее прошлого сна! И отражение было сделано в этом каменном коттедже. Такое воспоминание было тем, чего она больше всего боялась. Каждая пощечина падала прямо на ее сердце и жестоко сносила все ее тело!

Не было ничего, кроме боли!

"Ты, звезда! Придурок... Твоя мать уже умерла, не дай мне увидеть тебя снова!"

Голос Чжоу Чжичэна эхом прозвучал у неё в ушах. Хуа Цюэ никогда не видела этого раньше! Она вернулась в прошлое? Или...

Тяньчи опустил голову с большими каплями слез, падающих вниз. И на левом лице Тианчи было пять ярко-красных отпечатков пальцев, что крайне огорчило Хуа Цюйюэ.

"Папа... Мам... Мама действительно умерла? Почему... почему я ее не видел? Почему мы не похоронили ее?"

Тианчи пробормотал и спросил. Пока Чжоу Чжичэн хладнокровно смеялся, "Б*звезда, не раздражай меня, отвали!" Говоря, он сильно пнул Тьянци, а потом Тьянци тут же упал и скатился на землю на несколько раундов. В конце концов, его лоб ударился партером в сторону и в результате на голове образовалось небольшое отверстие, из которого непрестанно вытекала кровь.

Тианчи в панике встал и посмотрел на своего разъярённого "отца". В то же время неторопливо вошла женщина, которая оказалась принцессой Хуэйчжэнь!

Все, что здесь происходило, жестоко мучило сердце Хуа Цюэ.

А потом сцена снова изменилась. Хуа Цюэ только видела, что принцесса Хуэйчжэнь подняла кнут в руке и сильно ударила им Тяньчи. Тианчи закричал в великом мучении. Наконец, Хуа Цюйю больше не могла этого выносить, и ее внутренняя энергия анимации внезапно вспыхнула. Она выпустила силу, которая нажала на нее анимации энергии!

"Прекратите! Ты б*ч!" Хуа Цюйю отругала. Она бросилась к принцессе Хуйчжэнь и оттолкнула

ее. Движимая негодованием, Хуа Цюйю холодно ударила принцессу Хуэйчжэнь, в этот момент она услышала гневный рык Юнь Симо: "Хуа Цюйюэ, ты что, кубишься со смертью?".

Хуа Цюйю была поражена. Только что она сосредоточилась на нем так много, что она была полностью озадачена галлюцинациями. Рев Юн Шимо разбудил ее немедленно!

Как только она открыла глаза, она увидела, что ее руки были на шее Юн Шимо...

Эмм...

Увидев, что лицо Юн Шимо покраснело, Хуа Цюэ сразу отпустила руки и оставила несколько неглубоких красных царапин на его похожей на желе шее шее.

"Этот каменный коттедж может также вызывать галлюцинации. Хуа Цюйюэ, сядьте и культивируйте спокойно, галлюцинации естественным образом исчезнут! Я думал, что ты разберешься с этим, но неожиданно ты..." Лицо Юн Шимо покраснело от злости, и он сказал холодным голосом.

Лицо Хуа Цюйе стало серьезным. Клэри слишком волновалась, чтобы заметить этот каменный домик с сердцем.

А теперь, после того как Юн Шимо ругала ее, она сразу поняла, что ей грозит опасность, и должна успокоиться.

Несмотря на то, что Хуа Цюэ улучшила свой уровень до высшей ступени в искусстве Ци, она более или менее будет делать ошибки в этой ситуации из-за отсутствия практики и опыта.

Хуа Цюйюэ села тихо и успокоилась, и, как и ожидалось, все галлюцинации больше никогда не появлялись.

Значит, им пришлось сидеть здесь вечно? Неужели это вышло за рамки?

Хуа Цюйюэ потеряла терпение и внизу спросила Юнь Шимо: "Юнь Шимо, ты придумал другой путь?".

Юн Шимо по-прежнему спокойно закрывал глаза, не отвечая Хуа Цюйюэ. Она посмотрела на его небесное очаровательное лицо, а также на идеальный рост, который привлек внимание всей страны, что привело к тому, что бесчисленное количество девушек сходило от него с ума.

Но теперь он был действительно раздражающим!

"Юн Шимо..."

"Нет! У меня нет других путей!" Юн Шимо чувствовала только, что у неё в ушах щебечут три тысячи ворон, так что он ответил с нетерпением.

Хуа Цюйе был немного разочарован.

Юн Шимо была превосходна как в опыте, так и в искусстве Ци. Таким образом, если у него не было других способов, то она была более неспособна решить его.

"Итак, что же нам делать?" Хуа Цюйе не захотел сдаваться и спросил. Она не хотела оставаться с этим таинственным парнем. Если он вдруг поступил наоборот, Хуа Цюйюэ не могла уверить себя, что ей удалось сбежать.

Юн Шимо сказал спокойно: "Подожди!"

Подождать?

До каких пор?

Хуа Цюэ была очень взволнована, но она поняла, что Юнь Шимо был прав. Теперь, она все еще не могла найти другие пути, независимо от того, насколько она была взволнована.

Хуа Цюйюэ снова сел. Она скрестила ноги и сделала глубокий вдох, который полностью успокоил ее.

Они вдыхали энергию аниме в тишине.

Не знал, сколько времени это заняло, Хуа Цюйю вдруг почувствовал, что что-то странное произошло в каменном коттедже. Она медленно открыла глаза, только для того, чтобы увидеть, что пять стен каменного коттеджа медленно треснули, и на этих стенах появились цветы в свежем белом цвете.

Через некоторое время пять стен сразу же заполнились этими цветами, превратившись в стены из цветов. В этой прекрасной сказочной стране с тысячами цветов и зачарованными бабочками не было никаких признаков галлюцинаций. Увидев это странное зрелище, Хуа Цюйе стал серьезным.

Спокойствие не означало ничего хорошего.

Внезапно каменный коттедж переместился в эту сцену, какой трюк сыграл малыш?

Волшебство? Чтобы подружиться с людьми? Или ядовитые цветы? Или ядовитые бабочки?

Внезапно Юн Шимо открыл глаза и равнодушно посмотрел на это изменение, которое было так же красиво, как сказочная страна.

"Берегись. Чем красивее эти вещи, тем они опаснее", - спокойно сказал Юн Симо. Хуа Цюйе кивнула, и она уже не могла с ним согласиться.

Нелегко было пройти это испытание.

Уиз, Уиз, Уиз...

Эти тысячи цветов, казалось, имели глаза и избавились от каменных стен, улетев в Хуа Цюйюэ и Юнь Шимо.

Хуа Циюэ и Юнь Шимо защищались энергией анимации одновременно. Однако эти белые цветы жестоко вдыхали свои анимационные энергии в центр цветов!

"Эти цветы... могли вдыхать энергию аниме". Это ужасно!" Хуа Цюйе плакал в раздражении. Лицо Юн Шимо выглядело как грозовое облако. Он быстро изменил свою позицию и встал спиной к спине с Хуа Цюйюэ, отдав их назад тому, кому они доверяли.

Хуа Цюйюэ только чувствовал, что ее душа дрожит, и вдруг, ее тело было бессильно, что сделало ее не может не спать.

Юн Шимо сурово сказал: "Это атака на душу! Убирайся из своей души!"

"Убирайся из моей души!"

Хуа Цюэ была чрезвычайно шокирована. До сих пор она могла только войти в Таинственный мир, и она совершенно не знала, как выбраться из своей души.

Когда она была в замешательстве, сильная сила притяжения заставила ее парить в воздухе. Повернув голову, она увидела красивое лицо Юн Шимо, замерзшее!

Он крепко держал её руки. Хотя Хуа Цюйюэ чувствовал его силу, она все еще могла видеть только прозрачность своего тела, это была душа!

Энергии анимации Хуа Цюйюэ были почти вдыханы этими цветами. Она парила в воздухе бессильно и бездыханно. Она также видела, что её тело и Юнь Шимо внизу были покрыты бесчисленными цветами, и она не видела их первоначального вида.

"Это ужасно! Сул-атака, возможно, нет ни одного Ци-художника на континенте Тяньцюань, который мог бы это сделать, не так ли?" Хуа Цюэ спросила низким голосом.

"Не говорите о нападении на душу, если только вы не Ци-художник на уровне Святого Бога." Юн Шимо холодно ответил.

Несмотря на то, что она была всего лишь душой, Хуа Цюэ все еще чувствовала жар в ладонях и ее сердцебиение ускорялось. Они опирались друг на друга близко. Душа не имела тела, но ощущение этого было самым реальным.

http://tl.rulate.ru/book/22370/955326